

- До какой степени вы со Шэн Шаою дошли? - спросил Шэнь Вэньлан, подписывая документы и глядя на вошедшего Хуа Юна с папкой.

- Что, ваша компания ХэШэн уже не может выплачивать мне зарплату? - с внешней невозмутимостью ответил Хуа Юн. В его манерах и осанке не было ни единого изъяна.

Шэнь Вэньлан с досады прикусил губу:

- При таком крупном инвесторе, как ваша корпорация Икс, я бы взлетел выше остальных с закрытыми глазами, с чего бы мне задерживать твое жалованье?

- Ты разве не заглядываешь в мою ленту друзей? Чан Юй помогает мне придумывать и писать рабочие дневники каждый день.

С этими словами Хуа Юн что-то вспомнил:

- Ох, а записи под тем номером — это эксклюзив для господина Шэна. Хочешь взглянуть? Если да, я велю Чан Юю добавить тебя.

Шэнь Вэньлан швырнул документы на стол и с раздражением фыркнул:

- Неинтересно. И что мне даст добавление? Смотреть, как могильщик ремонтирует склеп?

Хуа Юн собрал разлетевшиеся бумаги, аккуратно поправил их в руках и неторопливо произнес:

- Никакой романтики, совсем не умеешь жить.

- Я, Шэнь Вэньлан, человек честный и открытый, не нуждаюсь в фальшивых масках и выстраивании безупречного имиджа ради публики. Это только Шэн Шаою покупается на твои сочинения первоклассника.

- Плевать, сочинение это или научный трактат, лишь бы работало. - Хуа Юн бросил на него косой взгляд. - Директор Шэнь, тебе незачем мне завидовать, ведь сегодня вечером на этом приеме появится и господин Шэн. Вот тогда постарайся не проявить слабость: удастся ли разжалобить его, зависит исключительно от твоих собственных методов.

- Вечно ты говоришь загадками! Я всего лишь актер второго плана, какие мне методы. - Шэнь Вэньлан покосился на сидевшего снаружи Гао Ту. - Сразу предупреждаю: играть роль на публику можно, но отсебятину устраивать не смей, мне моя репутация тоже дорога.

- Репутация? Скверный язык, мерзкий характер, высокомерие, злопамятность...

Заметив, как потемнело лицо Шэнь Вэньлана, Хуа Юн осекся и отступил на два шага назад. Однако, явно не досказав начатого, он слегка потряс папкой в руках:

- Директор Шэнь хочет дослушать? Там еще...

- Большое спасибо, вали отсюда!

Прошло уже почти полчаса с тех пор, как Хуа Юн вышел из кабинета, а Шэнь Вэньлан всё ломал голову над тем, откуда тот мог услышать подобные слова. Неужели Гао Ту сболтнул?

В последнее время они общались на редкость часто.

Тогда как он сам стал видаться с Гао Ту всё реже. Раньше на всех мероприятиях неизменно присутствовал Гао Ту, но теперь его визиты, поручения и сопровождение перепоручались Хуа Юну...

Хуа Юн, Хуа Юн... Если бы посторонний, не знающий истинного положения дел, взглянул со стороны, он бы ни секунды не сомневался, что Хуа Юн и есть главный помощник.

Вся соль была в том, что если бы Хуа Юн действительно состоял в должности секретаря, доверить ему подобные дела не составляло бы труда. Но он ведь просто забавлялся... Почему же Гао Ту так легко упускает бразды правления из рук? Или же он ни в грош не ставит его, своего руководителя?..

Поразмыслив еще немного, Шэнь Вэньлан решительно нажал кнопку внутренней связи.

- Секретарь Гао, подготовься, в скором времени мы вместе отправляемся на прием!

Получив это внезапное распоряжение перед самым окончанием рабочего дня, Гао Ту по привычке ответил: «Слушаюсь», но его лицо заметно переменилось.

Будучи личным секретарем, за прошедшие годы Гао Ту побывал с Шэнь Вэньланом на тысяче, если не на полутора тысячах подобных приемов. Однако в последнее время Шэнь Вэньлан повсюду брал с собой Хуа Юна, из-за чего он потерял бдительность, и сейчас при нем не оказалось даже ингибитора феромонов.

Огромное скопление людей, да еще и сплошь S-альфа-ранга — если вдруг случится непредвиденная утечка феромонов или нагрянет нестабильный период гона...

Не успев даже вытереть выступивший на лбу холодный пот, Гао Ту заставил себя взять себя в руки — ему срочно требовалось найти надежное и в то же время незаметное решение.

Настолько внезапный приказ не оставлял времени на личную поездку в аптеку. Этот препарат отпускался по строгой учетной записи, и среди всех знакомых лишь один человек обладал и нужным доступом, и возможностью провести всё официально. В голове Гао Ту наконец обрисовался запасной план: Чан Юй.

– Босс, секретарь Гао попросил передать ему несколько образцов ингибиторов нового типа из нашей лаборатории, говорит, корпорация ХэШэн заинтересована в контрактном производстве.

Хуа Юн бегло просмотрел сообщение от Чан Юя. Об этом запросе он знал: сегодня этот номинальный секретарь еще добросовестно составлял меморандум по данному направлению сотрудничества. Он уже собирался велеть Чан Юю действовать строго по протоколу и передать препарат Гао Ту официальным путем, как вдруг увидел самое свежее всплывающее окно.

– Просит доставить на ресепшн «Полуночи» до шести часов вечера, говорит, у него там прием, как раз заберет, а завтра утром принесет на еженедельное совещание. К чему такая спешка?

Хуа Юн мгновенно уловил скрытый подтекст в словах Чан Юя: Гао Ту срочно потребовался ингибитор.

Прошлого Гао Ту Чан Юй перетряхивал столько раз, что, пожалуй, знал о нем больше самого Гао Ту. И тем не менее, выдавать ингибиторы просто так, по собственной воле, Чан Юй бы не стал.

Сидевший на пассажирском сиденье Гао Ту слегка развернулся к Шэнь Вэньлану, вводя его в курс дела относительно сегодняшних гостей, и Хуа Юну, сидевшему позади, был виден лишь его профиль.

Точеный профиль Гао Ту по-прежнему казался несколько тоньше обычного, но благодаря тому, что в последнее время Хуа Юн подменял его на всевозможных утомительных мероприятиях, дозировку ингибиторов удалось значительно снизить, и выглядел он гораздо лучше. К тому же его младшая сестра проходила реабилитацию в ожидании очереди на операцию — впереди еще предстояло немало испытаний, но надежда забрезжила, и прежний блеск вернулся в его глаза, а спина выглядела куда прямее, чем обычно.

Слушая в салоне автомобиля ровный, размеренный голос Гао Ту, Хуа Юн испытывал легкое чувство гордости. Ведь этого Гао Ту он буквально выходил собственными силами за последнее время! Однако, прочитав сообщение от Чан Юя, Хуа Юн вновь ощутил глухое раздражение.

Вскормленный им Гао Ту сейчас самоотверженно прислуживал Шэнь Вэньлану: разъяснял, кого стоит привлечь на свою сторону, а с кем ограничиться дежурными любезностями; кто был надежным партнером в прошлом, а кто затаил обиду; у кого родственные связи на поверхности, а кто скрывает тайный союз...

Какая славная парочка они вдвое, а ему теперь приходится ломать голову над тем, как

обеспечить Гао Ту безопасное пребывание на сегодняшнем приеме рядом с Шэнь Вэньланом.

Хуа Юн поймал себя на горькой иронии: и впрямь превратился в секретаря Хуа.

Не прошло и трех месяцев, как его позиции покатались по наклонной, статус уменьшился, и он официально стал секретарем секретаря Шэнь Вэньлана.

Слушая, как Шэнь Вэньлан рядом ведет себя неестественно и придирчиво допытывается до элементарных вещей, лишь бы снова заставить Гао Ту отвечать, а тот со свойственной ему детальностью добросовестно разъясняет каждый пустяк,

Хуа Юн окончательно потерял интерес к этой картине и отвернулся к окну, разглядывая темную гладь моря за стеклом.

Хм! Еще несколько дней назад этот Шэнь Вэньлан корчил из себя обиженного.

Когда он сопровождал его лично, Шэнь Вэньлану никто не разжевывал всю эту информацию и не спасал в критические моменты.

Однако же, посещая те мероприятия и одновременно отыгрывая перед ним роль, Шэнь Вэньлан вовсе не казался беспомощным и прекрасно справлялся безо всякой посторонней помощи, чувствуя себя как рыба в воде. Стоило же появиться Гао Ту, как он тут же раздул щеки, изображая занятого донельзя строгого руководителя.

Что до самого Гао Ту, Хуа Юн никак не ожидал от него столь рискованных маневров. Более того, ему казалось, что знакомая ему грань Гао Ту — лишь малая толика его истинной сущности.

В глубине души Гао Ту был человеком холодным и решительным.

В конце концов, мало кто способен шагать ногами по темным закоулкам, одной ногой ступив за грань загробного мира, и при этом сохранять столь невозмутимое спокойствие, чтобы дерзнуть потребовать у самого владыки ада противоядие.

...Ладно, – Хуа Юн шумно выдохнул, – пускай сегодня я снова побуду его божеством.

– Отдай ему, отвези лично в руки в «Полуночь».

Хуа Юн отправил сообщение.

А Гао Ту тем временем продолжал добросовестно выполнять свои обязанности, отвечая на

вопросы четко и ровно, не выдавая ни единым жестом своего волнения.

Ладно уж. Раз уж он решил примерить на себя роль его божества, то пусть правит тем, чем должен, и дарует то, что просят.

Хуа Юн снова разблокировал телефон и добавил Чан Юю еще одно указание:

– Забери его до того, как они войдут внутрь.

Интересно, ведает ли Гао Ту, что божество — это идеальный круг, чей центр повсюду, а периферию невозможно отыскать.

Получив от Хуа Юна оба сообщения, Чан Юй испытал смешанные чувства: вроде бы всё понятно, но в то же время полная неразбериха.

Первую фразу он уловил.

Вторая противоречила здравому смыслу.

Только что велел передать лекарство, а в следующий миг приказывает увести человека.

Прежде Чан Юю еще не доводилось видеть, чтобы его босс столь стремительно отказывался от собственных решений. Впрочем, у него было смутное предчувствие, что в дальнейшем подобные ситуации будут повторяться.

Потому что в его рабочем расписании появилась лишняя ветвь.

Судя по первоначальному плану, босс должен был регулярно посещать вечерние приемы и светские рауты, сталкиваясь там со Шэн Шаою, чтобы вызвать у того жалость и укрепить образ стойкого борца с трудностями. А через несколько дней можно было бы под благовидным предлогом истекающего срока аренды жилья заявить о новом переезде.

Но внезапно в задания по сбору информации добавился Гао Ту.

Раз-другой — просто сбор сведений, три-четыре раза — уже расследование, а после — вопросы излишни.

Прикинув время, Чан Юй набрал номер Шэнь Вэньлана и заявил, что из-за внеплановых производственных задач возник кадровый дефицит, поэтому ему срочно необходимо одолжить секретаря Гао для спасения ситуации.

Шэнь Вэньлан нахмурился, подозрительно покосился на Хуа Юна и решительно ответил отказом, заявив, что у секретаря Гао на вечер есть планы.

Однако Чан Юй не собирался отступать. Он перезвонил снова, на этот раз включив режим махрового шантажа:

– Придется одолжить, хочешь ты того или нет, я уже жгу резину у входа в «Полуночь».

Шэнь Вэньлан с озлоблением бросил:

– Ну ты и мафиози, людей прямо у порога подкарауливаешь!

– Тогда я жду, – не дожидаясь ответа, Чан Юй сбросил вызов.

В последнее время Шэнь Вэньлан лютой ненавистью ненавидел людей, столь бесцеремонно бросающих трубку, но звонить снова и устраивать взбучку Чан Юю было уже бессмысленно. Вместо этого он повернулся и в упор посмотрел на сидевшего рядом Хуа Юна.

– С меня хватит того, что я пашу на тебя как проклятый, но твой помощник теперь забирает моего помощника на каторгу! У вас совесть вообще есть?

Присутствие Гао Ту не позволяло высказаться вслух, поэтому он написал Хуа Юну текстовое сообщение — однако отсутствие необходимости орать во весь голос сразу уполовинило весь боевой задор.

Хе... Если бы ты, Шэнь Вэньлан, сам не проявлял столь неуместной спонтанности, мне бы не пришлось утруждать себя подобными хлопотами.

Хуа Юн перевернул телефон экраном вниз, поленившись отвечать в мессенджере. Скользнув взглядом вперед, он негромко произнес:

– Совесть-то есть. Вот только моя совесть — вовсе не твоя.

Гао Ту на переднем сидении не расслышал скрытого подтекста их перепалки и слегка обернулся.

В его позе читалось такое сосредоточенное внимание и такое искреннее доверие, словно он просил Хуа Юна повторить сказанное.